

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 17 января 1989 г. № 7 (6575)

ЦЕНА 6 КОП.

Газета Центрального Комитета КПСС

«СК» НА СТРОЙКАХ КУЛЬТУРЫ

БЕЗДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Многолетний фарс в четырех действиях с прологом

и эпилогом по мотивам одного постановления

ПРОЛОГ.

Представим такую картину. Где-то в середине 70-х годов в центре Ашхабада возле стоянки, которая тогда только начиналась, девочка лет двенадцати спрашивала матерей:

— Мама, а что здесь строят?

— Музыкальное училище, — следует ответ. — Вот закончишь семь классов, может быть, приедешь сюда учиться...

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

В мае 1986 года принят постановление ЦК Компартии Туркмении и Совмина республики «О мерах по расширению строительства и укреплению материально-технической базы районных домов культуры и клубов в сельской местности». Как отмечалось в ходе заседания, «на конец 1988 года (1) сократится квота еще (1) из 69 клубных учреждений». Строительство 21 клуба и 5 РДК, не введенных в текущий пятилетке, будет предусмотрено в плане на пятнадцатую пятилетку. На заседании принят целесообразным (1) поручить Госагропрому ТССР Министерству культуры и Госкомводстрою республики «навести порядок в учете и отчетности о ходе строительства районных домов культуры и клубов в сельской местности». В нем, в частности, сказано: «До 1990 года построить 10 районных домов культуры и 69 клубов и РДК...».

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ, «конспиративное», совершенное работниками Минкультуры ТССР.

Агропром республики категорически отказывается предоставлять нам информацию о ходе строительства объектов культуры в сельской местности. Приходится прибегать ко всяческим ухищрениям, идти окольными путями, даже, стыдно сказать, звонить в агропром любы от имени Совмина республики, чтобы получить необходимые сведения. Так было, теперь, в финишном минувшем году. В результате удалось узнать: за три года пятилетки из планировавшихся к вводу в строй восьми РДК построены лишь одни — в райцентре Киззыл-Атрак; из предусмотренных к сдаче 65 клубов и РДК в селах республики сооружено лишь 11.

Из беседы с начальником управления капитального строительства Министерства культуры ТССР П. Колесниковым.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ, бунгаловское, совершенное в рамках заседания отдела социально-культурных учреждений Совета Министров ТССР.

20 декабря 1988 года в отделе социально-культурных учреждений Совмина республики с участием министра культуры ТССР А. Малинина, зам. председателя

Госагропрома Г. Алханова, зам. начальника Госкомводстроем ТССР Г. Окрупирядзе, зам. заведующего отделом культуры, образования и здравоохранения Госплана ТССР Т. Решеткина рассмотрен вопрос о ходе строительства районных домов культуры и клубов в сельской местности. Как отмечалось в ходе заседания, «на конец 1988 года (1) сократится квота еще (1) из 69 клубных учреждений». Строительство 21 клуба и 5 РДК, не введенных в текущий пятилетке, будет предусмотрено в плане на пятнадцатую пятилетку. На заседании принят целесообразным (1) поручить Госагропрому ТССР Министерству культуры и Госкомводстрою республики «навести порядок в учете и отчетности о ходе строительства районных домов культуры и клубов в сельской местности». Как можно при этом всерьез говорить о реализации программы, заложенной в постановлении ЦК КПСС и Совмина ТССР от 8 мая 1986 года?

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ, соглашательское.

Из резолюции на вышеупомянутой справке отдела социально-культурных учреждений Совмина ТССР: «СОГЛАСИТЬСЯ». Зам. Председателя Совета Министров ТССР Т. Амангельдыева, 4 января 1989 г.

КОММЕНТАРИИ КОРРЕСПОНДЕНТА:

Ситуация, сложившаяся в республике со строительством объектов культуры, укреплением ее материально-технической базы, более чем удручающая. Принципы очевидны: верховенство пресловутого остаточного принципа (есть, мол, задачи, несерьезное отношение к культурным запросам населения, причина закладывать в планы то, что заранее обрешено на провал).

Да, Министерство культуры республики сегодня не владеет и увы, не может овладеть обстановкой. И не только потому, что Госагропром республики, являющийся одновременно и заказчиком, и генподрядчиком при сооружении объектов культуры (что уже само по себе является причиной недоверия), совершенно не считается с министерством, превратив стройки культуры в зону, закрытую от влияния этого ведомства. Мне показа-

ВМЕСТО ЭПИЛОГА.

По реализации планов строительно-монтажных работ на объектах социокультурной Туризмской ССР по итогам минувшего года заняла последнее место в стране. А музыкальное училище в центре города, между прочим, все еще строится... Та девочка, что собиралась в нем учиться, теперь, вероятно, сама стала мамой. Может, повезет ее дочери?

М. МЕЛЕШЕНКО.
(Наш соб. корр.)
Туризмская ССР.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ ПОБЕЖДАЕТ...

От Заявления — к речи в ООН

ПОДЛИННОЕ значение обнародованного 15 января 1986 года Заявления Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева еще ждет своего адекватного осмысления. Ведь в этом Заявлении М. С. Горбачев предложил человечеству смелую гуманистическую идею — построение безъядерного мира, причем в кратчайшие сроки, всего за 15 лет, то есть до конца нынешнего столетия.

Две обстоятельства обусловили, с одной стороны, срочность, а с другой — реалистичность такой необычной, склоняющей весь мир, всю нашу планету, все населяющие ее народы, программы.

Во-первых, человечество к этому моменту подошло в буквальном смысле слова к краю пропасти, к бездне, в которой отчаянно пытались карты ядерного апокалипсиса — будущего дьявольского пламени, в котором должна была сгореть почти вся человеческая цивилизация со всеми ее нематериальными ценностями, включая глаголическую, абсолютно бесценную — миллиарды человеческих жизней, с которым надо приблизить и те мириады человеческих судеб, талантов, свершений, которые не будут осуществлены, не станут явью, ибо должны быть отнесены к гипотетическим созданием тех, кому не суждено будет родиться на искореженной, испепеленной земле.

В этих условиях обязательно должны были, не могла не появиться мысль о наполовине, преступности такого ужасного конца, уготованного человеческому роду руками и интеллектом самого человечества, вящего в безумии страха.

Во-вторых, за прошедшие с 15 января 1986 года тысячу де-

янностя пять дней мир, перенесший величайшую надежду, впадающий в неверие, и прочно взелевший скептизм, наконец, убедился в серьезности намерений Советского Союза, в искренности его односторонних шагов.

Да это было, непросто — сломать, преодолеть сложившиеся стереотипы. Непросто поверить, когда все средства информации, все штатные и нештатные пропагандисты империализма в течение всех последних лет приводили веские и фальшивые, доказательные на правду и вполне вымышленные сведения о коварных замыслах СССР, о его «планах» захвата Западной Европы вездесущим ракетным ударом и мощными ядерными бомбами.

На шатком фундаменте таких оправданных фантастических пророчеств вырастали агрессивные военные доктрины и были созданы не менее зловещие миллиарды человеческих жизней, с которым надо приблизить и те мириады человеческих судеб, талантов, свершений, которые не будут

осуществлены, не станут явью, ибо должны быть отнесены к гипотетическим созданиям тех, кому не суждено будет родиться на искореженной, испепеленной земле.

Но этот код «предопределенный» событий был пере-

формирован в четвертом

Б. СЕ, НАДО полагать, помнят нелегкие этапы этой терпеливой, щадящей работы, смыну настроения, позоры в позициях сторон, неожиданно прерывающиеся линии намечавшиеся было контактов, путей взаимопонимания. Помнят и Женеву, и Рейкьявик, помнят

драматическую пресс-конференцию после окончания встречи Михаила Горбачева и Рональда Рейгана.

Серьезный прорыв к мирному будущему был сделан односторонним советским мораторием на ядерные взрывы. Затем движение, мир следил, как на протяжении долгих часов смыкаются ядерные полигонов царя тишины, а в то же время американских сторон продолжала осуществлять свою программу — совершенствование ядерного оружия.

в истории активное движение по ликвидации целых двух классов ядерных вооружений. Мир аплодировал уничтожению «Першиков», «СС-20», снятую с Европы части бремя «известного устрашения», чрезважное вполне возможным «казанным уничтожением».

Однако путь к дальнейшему прекращению существования бесчеловечного ядерного оружия оказался сложнее, чем многие себе это представляли, и более противостоящим временем, чем это были хотели народы. Все еще продолжались переговоры по выработке проекта договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и США. Наша страна выступает за любое возможное ускорение этого процесса.

ПОДЛИННЫМ развернутым теоретическим обоснованием, философским развитием идей Заявления 1986 года стала речь Михаила Сергеевича Горбачева в ООН. Необычность выраженных в ней идей и толкований вполне сравнима с необычностью Заявления. С ошеломляющей решимостью одностороннего моратория. С изумляющей политики всего мира открытости, которую демонстрирует Советский Союз, призывающей народы и правительства князь братских наций труда и мира.

И народы отвечают нам доверием и надеждой.

Осуществляется поворот от принципа устрашения сверхвооруженности к принципу разумной достаточности. «Беседы, то бишь в пользу интересов нации, в которых ведутся беседы с лицами со стороны других государств, являются для всего мира нормой». Помимо ядерных разоружений, упраздняются в недалеком будущем ракеты с ядерным боеприпасом, с линейной квартирой (чтобы делать на колесах ядерные разоружения), с широкими коридорами и деревянными прорезями! Во дворе должны быть гаржи для машин инвалидов, на всех тротуарах — пологие скамьи. В зданиях общественного назначения (школы, больницы, магазины) все крылья нужно сделать минимальной высоты. Думает ли кто-нибудь об этом? — спрашивает москвичка Л. Волкова.

«Я живу военнослужащего. Уже (или только...) три месяца живу в городе Мары Туркменской ССР. И пораюсь, в каком болоте бесконтроль, разнодушия пребывают здесь люди.

Продавцы обещают и обманывают без малейшего стыда, а при требовании сдачи швейцаров в лицо со скандалом. Магазины работают, когда хотят. Автобусы ходят, когда вздумается. 1 и 2 января вообще не ходят. На любую угрозу пожаловаться здесь отвечают откровенным смеем. Всем все равно. Мусорные свалки во дворе? Ну и ладно. А ведь рядом — дети! Местная газета целиком разворачивает битву за чистоту и гордым сообщением о том, сколько сырьевых собрали ученики какой-то школы. То есть то-

му, о чем писать надо в

ПОЧТА НЕДЕЛИ

Несомненно, самыми главными событиями прошлой недели была встреча в Центральном Комитете КПСС с деятелями науки и культуры и Пленум ЦК КПСС. «Перестройка проникает в самые толпы народной жизни», — сказала М. С. Горбачев на встрече с интеллигентами, — она привнесла в демократию огромные общественные силы, потенции, которых распоряжает наша страна.

И это подтверждает наше мнение. Долгое время ее содержание составляло в основном отклики на наши выступления, на публикации в других изданиях, на телепередачах. Тогда родилось известное выражение: «Сейчас читать интереснее, чем жить». С периферии лица этого писали так: «Это у нас, в Москве, перестройка, а у нас все по-прежнему: типа да гляди». А вот в почте прошлой недели самые живучие, самые яркие письма, на мой взгляд, те, что затрагивают мелчайшие проблемы.

8 октября у нас в Ангарске произошла трагедия. В результате взрыва газа в детском художественном коллективах, множества воспитанников работают сегодня в музыкальных театрах, оркестрах и ансамблях.

«Музыкальные МЕРИДИАНЫ»

На фото В. Школникова — художественный руководитель детского ансамбля «Аревик». Даено существует при Гостелерадио Амурской ССР этот коллектив, множества из его воспитанников работают сегодня в музыкальных театрах, оркестрах и ансамблях.

Работа ансамбля «Аревик» — терналов на эту тему мы публикуем сегодня на 2-й странице под рубрикой

«МУЗЫКАЛЬНЫЕ МЕРИДИАНЫ»

Еженедельное обозрение

Планы и проблемы кино и театрального искусства, письма зрителей, мнения критиков, интервью и новости читайте на

3-6 страницах

● Для чего созданы Экологический Фонд и Экологический союз СССР?

● Необычное путешествие восьмерки велосипедистов — любителей из СССР и США — от Чукотки до Ленинграда.

8 страница

«Если бы Владимир Ильин видел, что построили на месте города его детства и ранней юности, он вряд ли принял бы в восторг. Особенно, если бы узнал, что безжалостно снесли старинные здания приуроченные к юбилейным дням его рождения. Старый Симбирск идет под бульдозер! Готовится к уничтожению старинная часть города — здесь будет построен Центр микроэлектроники. Считается, что если здания ничем не знамениты, их запросто можно ломать. А то, что теряется уникальность города, это лицо, никого не волнует. Помогите Ульяновску, в нем ведь нет такого энтузиазма, как в Рязани», — пишет С. Рогоза из Ангарска Иркутской области.

«Если бы Владимир Ильин видел, что построили на месте города его детства и ранней юности, он вряд ли принял бы в восторг. Особенно, если бы узнал, что безжалостно снесли старинные здания приуроченные к юбилейным дням его рождения. Старый Симбирск идет под бульдозер! Готовится к уничтожению старинная часть города — здесь будет построен Центр микроэлектроники. Считается, что если здания ничем не знамениты, их запросто можно ломать. А то, что теряется уникальность города, это лицо, никого не волнует. Помогите Ульяновску, в нем ведь нет такого энтузиазма, как в Рязани», — пишет С. Рогоза из Ангарска Иркутской области.

«Пострадавшим от землетрясения армянским городам будут восстановлены. Но почему-то индексации не один раз писали в печати, да и сама телевидение показывало передачи на эту тему. Буквально на днях мы узнали от прокурора суда по делу бывшего высокого чиновника МВД, вынужденного во взятковые схемы, и злопотребления служебным положением. Купиша именно этого фрагмента тем более не логично, что миллионы телезрителей видели эти «крамолы» накануне в программе «Взгляд», — пишет И. Фролов из Новосибирска.

Неоднозначные отклики привели на документальный фильм «Тот, кто с песней...», «Онлы и самодельный композитор», писавшим песни для предпринимателей, — подражатель. Снявшись до слез. Ведущий отвергаясь его как комедию. Но ведь, когда снимали этот фильм, его герой думал, что все на полном серьезе. Этнично ли применять такой прием по отношению к человеку? — сомневается Н. Большаков из Московской области.

И как всегда

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

По наезженной колее

Из переписки Центральной студии документальных фильмов с Госкино СССР

7 декабря 1988 года. Выписка из протокола заседания правления ЦСДФ:

«Слушали: вопрос о служебном соответствии заместителя директора студии т. Д. Зотова и начальника планового отдела т. Л. Соколова в связи с обсуждением выходов комиссии Госкино СССР о финансово-экономической деятельности студии. Поставили учтывая выводы комиссии Госкино СССР, следственные на основании специального анализа работы производственно-экономических служб студии за последние три года, а главным образом принимая во внимание антинародное противодействие т. Зотова Соколовской процессуой. Правление студии считает невозможным дальнейшее их пребывание на занимаемых ими штатных должностях.

Председатель правления ЦСДФ В. Новиков.

16 декабря 1988 года. Выписка из решения парткома Госкино СССР.

«Принять председателя Госкино СССР т. Камшалова приостановить рассмотрение письма по выражению недоверия т. Зотову и Соколову — только за то, что они высказали серьезные критические замечания.

Хорошие, правильные слова, но... Вернемся на заседание парткома, проходившее 14 сентября 1988 года и обсуждавшее итоги работы студии в первом полугодии. Тогда заместитель директора

студии по производству и начальник планового отдела председателя ЦСДФ Новикова о недоверии к т. Зотову и Соколову, а также направление в Госкино ССР письмо т. Новикова с просьбой об свободе от занимаемых должностях парторгов выражают принципиальное несогласие с этим решением, квалифицируя его как попытку избавиться от неудобных директору и правления.

Снова конфликтная ситуация. И снова на ЦСДФ. Казалось бы, отчетно-выборное собрание, о котором газета писала в декабре 1988 года в корреспонденции «Колесе», позволило всем высказать отношения, разобраться: кто есть кто, и заняться, наконец, работой. Но, оказывается, последние залпы в «гражданской войне», которая, по меткому выражению И. Геленина, шла на студии, еще не отгулялись. Свидетельство тому коллегия Госкино СССР.

— Мы не должны допустить расправы над двумя руководителями, — говорил председатель совета трудового коллектива студии В. Трошин. — только за то, что они высказали серьезные критические замечания.

Хорошие, правильные слова, но... Вернемся на заседание парткома, проходившее 14 сентября 1988 года и обсуждавшее итоги работы студии в первом полугодии. Тогда заместитель директора

студии, выявленный творческой, производственной деятельностью коллектива, а плохая работа дирекции, материально-технических и финансовых объединений, образованных в начале года в соответствии с решением Госкино ССР и СН СССР, ведет экономической катастрофе; привлечение молодых творческих кадров для работы по договорам грозит финансовым крахом. Соколова привела с разницей всех цифр перерасхода фонда зарплаты — 49 тысяч рублей. Зотов же заявлял: «Надо искать в пересмотре структуры студии и системы управления; решать вопрос долги не Госкино и СН, а творческие работники проводят реформу».

Тогдашний парторг поставил считать ситуацию, сложившуюся на студии, чрезвычайной требующей решительных перемен. И секретарь партбюро объединения «Хроника» Б. Сарахатуна принял в редакцию «СК» статью, где главными инновациями студийных бед назывались молодые договорщики, по его словам, «могильщики» студии.

И вот на ЦСДФ была направлена комиссия Госкино, которая пригранично проверяла факты, изложенные в выступлениях Зотова и Соколова на парткоме и в статье Сарахатуна.

Да, по мнению комиссии, студии грозили временные финансовые затруднения. Но тем не менее Соколова до сих пор не изменил позицию.

Остаётся только сожалеть, что знания и опыт Зотова привели не во благо, а во вред перестройке на киностудии, которой так необходимо, особенно сегодня, человека, умеющего следить не только за точным соблюдением производственного графика. Студии предстоит переход к новой системе хозяйствования, к новой модели кино. Но чем помогают в этом творческим работникам администрации и финансовых служб студии? Практически ничем. Не идет работа над новым проектом договора — документом, который позволил бы исчислить нормативы работы на завтрашний день. Ни одна из администраций не Госкино, позвоночную военную вымачивать деньги за сомнительные профессии.

А между тем Киностудия имени Горького, некоторые цехи Свердловской кинокомпании перешли на арендный подряд. Серьезные новые экономические механизмы разрабатываются на «Центр научфильма». А что же во всем этом ЦСДФ?

Наверное, стоит согласиться с секретарем правления СН ССР, членом коллегии Госкино ССР Р. Ибрагимовским, который так объясняет смысл происходящего:

— Речь идет не о квалификации Зотова и Соколова, не об их деловых качествах, а о позиции. Ведь они не просто высказали сомнения, а, используя свою власть, попытались склонить

творческую перестройку в кино. Желание освободиться от них связано с опасением, что при первой же возможности эти люди и те, кто стоит за ними, будут снова использовать ситуацию, чтобы помешать работе.

«Те, кто стоит за ними...» называют имена бессмыслицами, потому что видимы все те, кто, оказавшись перед необходимостью доказывать свою творческую состоятельность в условиях свободной конкуренции, рискуют оказаться без работы. А таких немало. Поэтому и статья Сарахатуна — не частый вопрос внутристудийной жизни. Ведь она, по словам И. Геленина, породила целую рекламу собраний на «Украиногород», Кубышевской, Саратовской и других студий, где ее потрясли те, кто против перенес: вот вам итог нового хозяйствования; хотите, чтобы и мы к этому присоединились?

Конечно, спокойней работает по старому, когда твердо уверены, что та или иная единица темплана расписанна заранее. Кстати, этот путь хорошо известен режиссеру Сарахатуну. Достаточно вспомнить, как в 1986 году на Дальневосточную студию кинохроники ему удалось, потеснив молодых, сработав три картины, при том, что в год студия выпускает их всего 6—7.

Конечно, в новых условиях работать столы «китайские» не удастся никому. Только план по валу, который на протяжении многих лет успешно выполнялся в числе прочих и ЦСДФ, уже не может удовлетворить зрителей.

Марина ПОРК.

ране, можно назвать спором) предрешен. Дело в том, что на телевидении шла игра в один ход. Возможность высказываться была предоставлена лишь одной стороне. Что же касается другой, то ее участие в программе ограничивалось в основном характеристиками, которые давались ее представителями. Такой вот, с позовом сказать, плорализм.

И еще одно наблюдение: произошла неожиданная подмена темы разговора.

В статьях (в том числе в выступлении «Советской культуры «Подле «Самсона» 20.10.1988 г.) говорилось о том, что Ирина Георгиевна является участницей конкурса, проводившегося Ленинградской организацией общества «Память в Румянцевском саду». Приводились и некоторые ее высказывания — откровенно шовинистичные. В передаче же телевидения, не отрывая своего участника Ирины Георгиевны, сказали: «Ирина Георгиевна, Рады вновь встретиться с со слушателями Свердловской сцены, где продолжится фестиваль, в завершении его в Челябинске в последних числах января.

— МУЗЫКАЛЬНЫЕ МЕРИДИАНЫ

Фестиваль хоровой музыки

достоинства от встречи с замечательной музыкой и замечательными музыкантами!

М. ИГНАТЬЕВА.

Репертуар расширяется

Широкую известность завоевал Государственный камерный оркестр, заслуженный коллектив Грузинской ССР. Учрежденный Государственным русским оркестром — это и успех его творческого руководителя народной артистки СССР Любови Исаакидзе.

— Новый год только начался, а задание на будущее уже немало. Работан над многими сочинениями, — рассказал Геннадий Саракатунов, художественный руководитель Государственного камерного оркестра и народный артист СССР Владимир Минин.

— Проходящий фестиваль призван возродить традиции отечественного хорового искусства, — сказал он. — К сожалению, наше интерес к национальной хоровой жизни заметно снизился. И смотрят этот — отличная возможность вернуть ему былую популярность, представить широкой аудитории лучшие образцы отечественной хоровой музыки. А идея фестиваля возникла в прошлом году на встрече в Концертной студии Останкино, где один из жителей Перми рассказал, что у него слишком долго строится концертный зал. Я побежал к нему, вспомнил, как в 1986 году на Дальневосточную студию кинохроники ему удалось, потеснив молодых, сработав три картины, при том, что в год студия выпускает их всего 6—7.

Конечно, в новых условиях работать столы «китайские» не удастся никому. Только план по валу, который на протяжении многих лет успешно выполнялся в числе прочих и ЦСДФ, уже не может удовлетворить зрителей.

Ирина НИКОЛАЕВА.

ОДЕССА.

Дебют

«Амадеуса»

На афише Большого зала Московской консерватории появилась новое наименование — камерный оркестр «Амадеус», возглавляемый дирижером Всесоюзного и международного конкурса Валентином Зверевым.

Имя этого музыканта, перенесшего обширнейший флейтовый репертуар в ансамбли с лучшими советскими исполнителями и камерными оркестрами, хорошо известно широкому кругу любителей музыки.

Учрежденный класс дирижированием в консерватории имени С. С. Танеева, аспирант Геннадий Саракатунов, заслуженный мастер искусств Грузинской ССР Саракатунов Геннадий Геннадьевич, член Союза композиторов СССР, лауреат Государственной премии Грузинской ССР, дирижер Государственного камерного оркестра Грузии, в 1986 году на Дальневосточную студию кинохроники ему удалось, потеснив молодых, сработав три картины, при том, что в год студия выпускает их всего 6—7.

Конечно, в новых условиях работать столы «китайские» не удастся никому. Только план по валу, который на протяжении многих лет успешно выполнялся в числе прочих и ЦСДФ, уже не может удовлетворить зрителей.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.

Сюрпризы

без... рекламы

— Впервые в столице выступили музыканты Государственного квартета Азербайджанской ССР Сарапер Геннадий [скрипка], Чингиз Мамедов [альт] и Юрий Адудулаев [виолончель]; — коллектив, давно заслуживавший признания не только в рестрикции, но и далеко за ее пределами.

Впервые широко известная, талантливая пианистка Тамара Махмудова прекрасно выступила на концерте с лучшими советскими и зарубежными исполнителями. Иногда оркестр выступает без меня, так как продолжают, будучи скрипачом, играть на концертных эстрадах. Вот так вскошь всплыл Геннадий Саракатунов. К счастью, я слушаю его с большим интересом.

Вот и началось. Дело в том, что на телевидении шла игра в один ход. Возможность высказываться была предоставлена лишь одной стороне. Что же касается другой, то ее участие в программе ограничивалось в основном характеристиками, которые давались ее представителями. Такой вот, с позовом сказать, плорализм.

И еще одно наблюдение: произошла неожиданная подмена темы разговора.

В статьях (в том числе в выступлении «Советской культуры «Подле «Самсона» 20.10.1988 г.) говорилось о том, что Ирина Георгиевна является участницей конкурса, проводившегося Ленинградской организацией общества «Память в Румянцевском саду». Приводились и некоторые ее высказывания — откровенно шовинистичные. В передаче же телевидения, не отрывая своего участника Ирины Георгиевны, сказали: «Ирина Георгиевна, Рады вновь встретиться с со слушателями Свердловской сцены, где продолжится фестиваль, в завершении его в Челябинске в последних числах января.

Вот и началось. Дело в том, что на телевидении шла игра в один ход. Возможность высказываться была предоставлена лишь одной стороне. Что же касается другой, то ее участие в программе ограничивалось в основном характеристиками, которые давались ее представителями. Такой вот, с позовом сказать, плорализм.

И еще одно наблюдение: произошла неожиданная подмена темы разговора.

В статьях (в том числе в выступлении «Советской культуры «Подле «Самсона» 20.10.1988 г.) говорилось о том, что Ирина Георгиевна является участницей конкурса, проводившегося Ленинградской организацией общества «Память в Румянцевском саду». Приводились и некоторые ее высказывания — откровенно шовинистичные. В передаче же телевидения, не отрывая своего участника Ирины Георгиевны, сказали: «Ирина Георгиевна, Рады вновь встретиться с со слушателями Свердловской сцены, где продолжится фестиваль, в завершении его в Челябинске в последних числах января.

Вот и началось. Дело в том, что на телевидении шла игра в один ход. Возможность высказываться была предоставлена лишь одной стороне. Что же касается другой, то ее участие в программе ограничивалось в основном характеристиками, которые давались ее представителями. Такой вот, с позовом сказать, плорализм.

И еще одно наблюдение: произошла неожиданная подмена темы разговора.

В статьях (в том числе в выступлении «Советской культуры «Подле «Самсона» 20.10.1988 г.) говорилось о том, что Ирина Георгиевна является участницей конкурса, проводившегося Ленинградской организацией общества «Память в Румянцевском саду». Приводились и некоторые ее высказывания — откровенно шовинистичные. В передаче же телевидения, не отрывая своего участника Ирины Георгиевны, сказали: «Ирина Георгиевна, Рады вновь встретиться с со слушателями Свердловской сцены, где продолжится фестиваль, в завершении его в Челябинске в последних числах января.

Вот и началось. Дело в том, что на телевидении шла игра в один ход. Возможность высказываться была предоставлена лишь одной стороне. Что же касается другой, то ее участие в программе ограничивалось в основном характеристиками, которые давались ее представителями. Такой вот, с позовом сказать, плорализм.

И еще одно наблюдение: произошла неожиданная подмена темы разговора.

В статьях (в том числе в выступлении «Советской культуры «Подле «Самсона» 20.10.1988 г.) говорилось о том, что Ирина Георгиевна является участницей конкурса, проводившегося Ленинградской организацией общества «Память в Румянцевском саду». Приводились и некоторые ее высказывания — откровенно шовинистичные. В передаче же телевидения, не отрывая своего участника Ирины Георгиевны, сказали: «Ирина Георгиевна, Рады вновь встретиться с со слушателями Свердловской сцены, где продолжится фестиваль, в завершении его в Челябинске в последних числах января.

Вот и началось. Дело в том, что на телевидении шла игра в один ход. Возможность высказываться была предоставлена лишь одной стороне. Что же касается другой, то ее участие в программе ограничивалось в основном характеристиками, которые давались ее представителями. Такой вот, с позовом сказать, плорализм.

ЗА КОНКУРС ИДЕЙ

Заметки после учредительного съезда Интернационального фронта Латвии

Ох уж эти пресс-конференции! Часто и не понимаем, зачем мы приходим на них. Чтобы удовлетворить вполне законное любопытство и получить материал для будущей статьи? Чтобы вступить в длительную дискуссию, хотя знаем — на всех нас устроителей есть всего лишь одна мысль?

Пишу об этом под впечатлением трех пресс-конференций с членами совета Интернационального фронта Латвии. На двух присутствовал, за третьей внимательно слушал.

Правоохранители наказали, как говорят, подделом ему, и чтобы другим неповадно было.

Но что мы слышим в ком-

пании, для которых объективность, казалось бы, должна быть превыше всего. Об этом хочется напомнить сейчас, в преддверии съезда Союза журналистов Латвийской ССР, чтобы дать материал для размышлений его делегатам, профессиональным работникам печати.

Еще до учредительного съез

ШЕКСПИР ПО-НЕМЕЦКИ

НА ГРЕЧЕСКИЙ СЮЖЕТ

ВПЕРВЫЕ НА ПОДМОСТКАХ —

«БЕСЫ» ДОСТОЕВСКОГО

«ТАЙНОЕ ИМЯ»

АНАСТАСИИ ВЕРТИНСКОЙ

ОЛЬГА ЛЕПЕШИНСКАЯ:
НАШ БАЛЕТ ДОМА
И ЗА ГРАНИЦЕЙ

ЭКРАН и СЦЕНА

еженедельное обозрение

КАК ВЫБИРАЛИ
ЛАУРЕАТОВ КИНОГОДА?КРИТИКИ — ПРОТИВ,
ЗРИТЕЛИ — ЗА!
ЧТО ДЕЛАТЬ?

ДОКУМЕНТ НА ТЕЛЕЭКРАНЕ

ГРИГОРИЙ ГОРНІН:
КТО ОН, НЕВЫСОКИЙ БРЮНЕТ
В ЧЕРНЫХ БОТИНКАХ
С БЕЛЫМ ПОЛУГАЕМ НА ГОЛОВЕ?

ТЕАТР И РЕФОРМА

Два мнения

Без жертв!

Театральная общественность изучает и обсуждает проект «Основных направлений развития и перестройки театрального дела в РСФСР». Много в этом документе нового, еще вчера поспавшего в воздухе, а сегодня настойчиво врывавшегося в театральную практику. Но один из существенныхнейших сторон нашего бытного документа, претендующий на всеобщность, совершенно не воспринялся — речь идет о гастрольной работе.

После сознаний по этой проблеме в Рузе, Москве, Куйбышеве, где руководители большинства периферийных театров фактически единогласно высказались против идеи стихийно-рыночного произведения летних гастролей, многим из нас казалось, что Министерство культуры и СТД России прислушиваются к мнению большинства. И вдруг из статьи Ю. Бодовского и А. Лидова «Хорошо бы обойтись без жертв» («СК» от 22 октября 1988 года) мы узнаем, что жертва все-таки готовится. Ею, судя по всему, станут именно периферийные театры. Ибо руководство СТД вопреки дружному мнению «извоя» поддержало идею перевода летних гастролей театров на гаранцию.

Говоря об этом факте, прежде всего хотелось бы остановиться именно на позиции СТД. Два года назад, когда наш союз создавалась, главная причина отставания, упадка, застоя театров виделась в административно-командном стиле руководства. Поэтому-де руководители брали тем дальше, чем больше должны переходили к органам общественного самоуправления в лице Союза театральных деятелей. И вот теперь, по прошествии всего двух лет, мы оказываемся перед лицом угрозы создания в дополнение к министерскому аппарату еще одной параллельно действующей администрации-командной силы в образе нашего уважаемого союза.

Как говорится, дай бог, чтобы мы ошиблись в оценке признаков российского союза на командные высоты. Но как быть с конкретными намерениями СТД по поводу реорганизации гастрольного дела в республике? Как согласиться с тем, что союз готовится самовластно принять решения о переводе гастролей на рыночные начала, преобразив миценим многочисленных оппонентов? Откуда такая уверенность в собственной непогрешимости? Ни оттуда ли, что оппоненты эти снизу, с периферии, и уточняют не могут знать, что им лучше, а что хуже?

Однако кому проблемы, трудности периферийных театров известны более, чем их работников? Может, кто-то из членов комиссии выдвинувшей идею гастролей на гаранции, и помнит страдания театральных коллективов многих российских городов в тождественные периоды гастролей. Но большинство из этой комиссии театральную периферию знают повсюду, и едва ли способны учить ее интересы в таком многогодичном деле, как организация гастрольного лета. Каждый же, кто попытается внести в нее новации с высоты позиций театров, неизбежно войдет в противоречие с интересами театральной провинции. Да простится мне этот старый термин, но в ситуации, которую нам обещает рыночный принцип проведения гастролей, все мы, работающие не в столицах, окажемся именно в положении старинных российских провинциальных театров.

Не будем лукавить друг перед другом. Каждый бы из нас и вариантах ни назывался проект с новой методикой проведения летних гастролей, сутью его остается система приглашения руководством областных, краевых центров тех или иных театров на гарантированную оплату.

Но... обязательская привычка к преклонению перед всем столичным, и сожалению, достаточно распространена и сегодня. Многие рядовые зрители периферийного горо-

П. МОНАСТЫРСКИЙ,
народный артист СССР, художественный
руководитель Куйбышевского
академического театра драмы
имени М. Горького.

Закрутить гайки?

Недоумение вызвала у меня статья «Хорошо бы обойтись без жертв», опубликованная 22 октября 1988 года в вашей газете. Начальник отдела гастролей Росконцерта Ю. Бодовский и его главный редактор А. Лидов вроде бы самокритично заявляют, что сложившаяся гастрольная система давно никого не удовлетворяет. Эту истину не назовешь откровением, она всем известна. И уже давно работники театров выдвигают, обсуждают новые, более плодотворные идеи. В частности, прямой гастрольный обмен между театрами.

Парой статьи Бодовского и Лидова направлена главным образом против этой, как они считают, «анархии». А что же они предлагают? А вот что: «создание солидного учреждения, которое будет заниматься гастролями», то есть создание еще одной конторы с другой вывеской.

Уж, назалось бы, куда солиднее — Министерство культуры СССР. 25 декабря 1985 года его коллегия приняла постановление «О всесоюзном плане обслуживания важнейших регионов страны ведущими драматическими и музыкальными театрами в 1986—1990 годах». Поглядим, как оно выполняется, на примере Казахстана. Сначала гастрольный план шел, что называется, без сучка. А на следующий год Московского академического театра имени Вл. Маяковского отказался от запланированной поездки в Алма-Ату. Министерство Казахской ССР вынуждало постановление, призываю, просило его выполнить. Все напрасно. Послал «гонцов» из Алма-Аты в Москву. Заметьте, для прямых личных контактов. И они сумели убедить дирекцию московского театра рассчитать, сущими гастролерам болезнью экономической выгоды. Но затем в Алма-Ате были сорваны все плановые гастроли: Куйбышевского театра драмы, балета Московского музыкального театра имени К. С. Стасова.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы не допустить анархии, обойтись без потерь, план гастролей нынешней пятилетки, как нам представляется, должно встать под строгий контроль Министерство культуры СССР. И уже сейчас необходимо активизировать прямые обменные гастроли театров, не вошедших в союзный план.

И. ПОПОВ,
заслуженный работник культуры
Казахской ССР.

АЛМА-АТА.

Чтобы

Наш старый знакомый Дубровский

Скоро зрители смогут еще раз встретиться с героями поэзии А. С. Пушкина «Дубровский». На сей раз — на телевидении. Но другую экранизацию осуществила на «Беларусьфильм» режиссер В. Никифоров.

Актер А. Ромашин (князь Верейский) и режиссер-постановщик телефильма «Дубровский» В. Никифоров.

Фото Ю. Плющева.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

...А зрители — «за!»

ОБ ОДНОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ТУПИКЕ

Надо думать, что успевшая многих разделить, еще не ставши реальностью, новая модель кинематографа все же и наступившему году начнет полегонью осуществляться. И представим, сколько «новых» ситуаций возникнет, если даже теоретически проект породил совсем не теоретические конфликты.

Одна из грядущих новых ситуаций — необходимость (связанная как с хористом, так и с наступающей кинотеатру на пленке видеокультурой) считаться со зрителем. С его самыми разными потребностями. Признать за зрителем право на свою пристрастия в кинематографе, как бы они ни отличались от наших, профессиональных. Признать также право кинематографистов выбрать пути прямого диалога и контакта со своей публикой.

А признавши эти права, еще и научиться разговаривать и со зрителем, и кинематографистами взаимоуважительно. Казалось бы, что за сложности для культурного человека: пытаться понять собеседника и заводить выборки выражений? Однако же еще никак это, оказывается, проблемой.

Решительность публики в наших критических битвах за искусство печально известна. Чуть что на экране человека не по нраву, он начинает от имени всего народа требовать санкций к художникам или настаивать на «закрытии», «снятии», «запрете» неугодной ленты на тех основаниях, что она разрушает общественную нравственность (этот аргумент самым частым).

Но обратим внимание и на собственные привычки, тоже не очень «спортивные». Чуть что нам не по нраву, то опираясь на непогрешимость эстетических законов от Ариеттоля до Базена, взываем признать ленту никчемушной и никудышной да еще разращающей зрительские вкусы. При этом все происходящее в кинозалах с не удивившей нам лентой нас не касается: не согласуется наша оценка со зрительской, тем хуже для зрителя.

А ведь наши критические профессиональные приговоры стоят же основательны для публики (и, что немаловажно, бессыскены для расширения ее кругозора), как и зрительские реляции в отношении читимых професионалистов лент.

Думают, придется нам перестраиваться, если наша работа в критике не только акт самовыражения, но и поиски контекта.

У меня в руках материал одного из последних зрительско-профессиональных конфликтов. Мы, критики, в они — подростково-юношеский зрител, адресует ленты, — высказываясь о фильме «Ночной винаж» режиссера Бориса Токарева. Мне пришлось участвовать в обсуждении этой картины с группой подростков и их преподавателями. Для тех, кто не видел фильма: в его сюжете истории нескольких ребят, которым без всяких преступных намерений, из желания подфорсить и «доказать», из обиды и непреклонности угнали ночное такси; не обладая ни ответственностью, ни начатками правосознания, с каждым часом начиной пругулии героям «сматывали себе срошки», и все это привело тех, кто хотел им помочь, и их самих гибели.

В разговоре о фильме учитель и его воспитанники оказались представителями разных «цивилизаций». Диалог происходил почти абсурдный. Преподаватель-словесник, один из лучших в Москве, умный и образованный человек, обращается к ученику:

«Сформулирайте, что тебе для этого «Ночной винаж»?

Мальчик вежливо, но истово защищается:

«Вы филолог, вам легко

ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

РОСТОВСКИЙ ФЕРМЕР

Читать о первом в Ростовской области фермере — одно дело. Сосем другое — видеть его глаза. Такой в них огонь, такой смех, что веришь — лучше некому.

«Я был подрашен. Понимаете, я — это я!» — говорит Леонид Гайдай.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

«Я бы сдала им все», — говорит Марина Ф., 17 лет.

СПЕКТАКЛИ

Получилось не скучно...

«Бесов» на театре ждали давно — вот уже несколько лет разговоры об инсценировках классики так или иначе приводили к гаданиям: кто же дернется замахнуться на роман Достоевского, обладающий столь ярким актюальным для наших дней. А потому ужасный фантом появления «Бесов» на театральной афише Москвы не мог не вызвать напряженности.

Извесчал Спесивцев оказался первым в ряду тех, кто стремился к воплощению книги Достоевского на сценической площадке. Он сделал этот шаг и...

Сюжетная канва великого романа вроде бы

соблюдена в ярком спектакле Московского театра-студии киноактера, но напряженная, страстная мысль Достоевского исчезает в произвольном чередовании эпизодов почти бесследно. Открытое, незашифрованное приспособление к изменчивой элите для произведения, написанного из века, вызывает горестные мысли и чувства. Ведь как бы современно ни воспринималась роман, его причудливый, противоречивый мир порожден XIX веком со всей жестокой логичностью теоретических построений героев, перерождающейся в трагическую аналогичность их действий. И об этом нельзя забывать, как бы соблазнительно прообразно ни проектировались событийный и интеллектуальный пластины романа на нашу вчерашнюю, сегодняшнюю, затраченную действительность.

Особенно отчетливо понимаешь это, когда в финале спектакля с расплатой сходит (так и хочется сказать «снимается») Христос и медленными шагами шествует в неизведанную даль, сопровождаемый раздумчивой песней «О чем поет ночная птица...» в исполнении популярного ВИА. Понимаешь это и тогда, когда Кириллов (Г. Корольков) в исполнении пополз с расплатой и на обнаженной его груди мотается огромный крест, а истерический вопль: «Он придет, он придет!» снова заглу-

шает «ночную птицу». И в тот момент, когда, засыпалась кровью, будет умирать Шатов (В. Протасенко), и в сцене смерти Степана Трофимовича (М. Глусский), и еще множество, множество раз будет громко и надрывно петь о чем-то новой птице...

Вообще повторяемость эпизодов ли, мелодий или отдельных фраз воспринимается как своеобразный режиссерский принцип и художественный прием спектакля — ум, самодельный! Здесь ничего не происходит один раз: если песня — так уж до бесконечности, если используетя экран для усиления эффекта «крупного плана» или для отображения неких космических пейзажей, видимо, ту самую «беспередельность», где сходятся персонажи Достоевского — так уж до цветных пятен в глазах. И Шатова убивают дважды, и заменяют Марью Тимофеевну Лебедянину показывают на экране бесконечно... И все эти причудливые эффекты театра никак не складываются, оставаясь лишь иллюстрацией к роману.

В прочтении В. Спесивцева повествователь-хронику («брэчевый ванкув» для Достоевского) места не нашлось, поэтому малая часть его текста, без которой никак уж не обойтись, распределена между «нашими» —

Липутиным, Ляминским, Виргинским, Толико-ченко, Эркалем и Шигалевым, что уже само по себе в корне противоречит смыслу романа. Впрочем, персонажи эти настолько неотличимы друг от друга в спектакле, настолько стерты их индивидуальные черты, что понять, кто есть кто, можно только, свернувшись с программой. А уж когда они начинают произносить слова хроника, эффект оказывается весьма неожиданным: перестает пародировать (а на этом приеме выстроена вся линия «нашних»), они просто теряются, не знают — в шутку или всерьез из написанного, например, текст о бале в пользу губернаторов. Судя по тому, как представляет себе режиссер Кармазинова (П. Винник), перед нами просто водевиль, в котором совершенно закономерно воспринимается сдвигивающее по своему значению к памятнику культуры. Понятно благородный труд Но как и кто сможет освободить могущие таланты прошлого от копирования, иллюстрирования, а главное — от ложного глубокомысленного значения? Ведь в жертву моде и столь быстрого проходящей «погребе дня» приносятся невымыслившие «проклятые вопросы», не утешавшие остроты по сей день.

К сожалению, ни о ком больше этого не скажешь...

Главной идеей режиссера и актеров оказалась в конечном счете избалованная мысль Петруши Верховенского — «пустить судорогу» главное — чтобы не было скучно. Да, получилось не скучно, только к Достоевскому, к его мысли, и его страсти, к борению идеи все это имело малое отношение.

...Много лет назад известный поэт Имант Зинедин создал у себя на родине, в Латвии, группу свободителей могучих деревьев. В одном из недавних интервью он говорил о том, как в лесных чащах отыскивали они могущие деревья, освобождали от кустарника, дают ими. Получается памятник природы, приравненный по своему значению к памятнику культуры. Понятно благородный труд Но как и кто сможет освободить могущие таланты прошлого от копирования, иллюстрирования, а главное — от ложного глубокомысленного значения? Ведь в жертву моде и столь быстрого проходящей «погребе дня» приносятся невымыслившие «проклятые вопросы», не утешавшие остроты по сей день.

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ.

АКТЕРЫ И РОЛИ

ТАЙНОЕ ИМЯ

Вряд ли; однако становцевать судьбу — весьма вероятная задача.

В лице Вертиńskiej, погибшей на сцене Белого зала Музея изящных искусств, пропустили яблоко маки Гверо. Чертых, что отец рисовал грифом, природу обозначила ей своим рисунком. В дело пошли двери наследственности. Голос, берущий не склон, не широтой диапазона, ноintonационным разнообразием: отцовская линия жеста, когда одно движение кисти — целый сложный позоворот, никонец, острые, странные движения языка с ориентальным оттенком. Вероятно, это было всегда, но на сей раз гении сработали машинально, результативно.

К какой традиции принадлежит актрису? Ее подшептал елизаветинский парик, да и мольеровский кринолин тоже, не говоря уже о палитре прерафаэлитов и пластики стиля модерн. Но из-под любого парика, не всплынув полностью ни в одну эпоху, будет выглядывать Вертинская. Она носит разрез глаз, как фирменный знак, либо сама себя держава Сама себе стиль. Вопрос здесь не в размерах государства, но в его независимости.

Как актриса редкой стойкости, Вертинская точно уловила задумку данной постановки: не пытались играть, как при Эфросе, показать, что это

было такое. А был это не вполне спектакль — нечто представление, живущее в течение двух десятилетий в памяти, где в радостном соседстве сошлись всякие искусства, дурачества и пророчества, украшенные владетельной рукой. Возобновляя постановку после смерти режиссера, исполнители не могли не поразиться сходству творения и творца, тому предвидению собственной судьбы, которая отличает больших художников от всех нас, кто помышляет. Как не заметили! Он прошелся с нами, а мы видели только плавнительную в своей безответственности шутку. Многое из того, что четыре года назад захватывало обвороженным обострилось, сменившись юмором, но осталось движение эфросовского искусства. В первую очередь благодаря Аризле.

Точнее, не только Аризле. Ведь Вертинская играет сразу три роли, границы между которыми почти неуловимы: волшебница Просперо, послушница ей духу и себя самой. А если еще точнее, то и Просперо, и Вертинская суть две венчанные ипостаси Аризлы — мужское и женское обединились в летучем духе артистизма, бесплотном, свободном и одноком. (Если мы учтем, что в первоначальном варианте оперной партии Аризла ис-

полнял контрабас Э. Курмангалиев, глубокая проницательность режиссерского замысла получит очевидческое оформление). Просперо дополняет Аризлу драматической темой добровольного отказа от могущества, ототождествленного с властью и нежностью, но она же подметило образ змеином трагического одиночества. Выше людей — и на неравных, всемогущий — и бесплотный, бессмертный — и обреченный на вечные утраты. Мы чувствуем этот холодный, неутолимый озноб избраничества...

Финиш заставляет Вертиńskую в окружении студентов ГИТИСа — тех полуподростков, что за время ее спектакля преобразовались из обаятельных и дикой команды в людей, смиренных, гармонизированных и одухотворенных искусством. «Какое множество прекрасных лиц!» Просперо покидает золотой остров предчувствования, Аризла отлетает; остается актриса. Но теперь мы знаем ее тайное имя. Вспомнили с благодарностью о человеке, который его открыл.

Е. ДАВЫДОВА.

• Анастасия Вертинская.

Фото В. Плотникова.

Спектакль Эфроса — об искусстве; это не ново. Новы для нас средства выражения, с легкомысленным свободой соединившие оперу и драму, арию и монолог, симфонический оркестр, рок-группу, хор и театральный массовик. И все это — так просто, простодушино даже, с детским как будто неведением видовых и жанровых разграничений — эскиз, набросок, забава гения... Есть драма Шекспира. Есть опера Перселя. Высокая музыкальная сфера — и земля, необработанная человеческая стихия, музыка этой бесконечно давлека. Содержание спектакля, захватывающий его склон и состоит в приобщении человека к драматургии.

Спектакль уподобить морскому судну, то для такого плавания требуется яхта-макеторигат с точным газом, малым весом и рискованной душой. Стонт постерь перебрать в серьезности, как смытый на живую нитку корабль разбьется о первое же препятствие. Актёрское существование Вертинской наилучшим образом отвечает таким условиям: связи ее с жизнью всегда опровергают искусством. Даже в самых реалистических постановках актриса идет от художества, существует позер барьеров фундаментального психологизма, в том стремлении обнаружению чистой сущности, которое в полной мере свойственно лишь балету. Скажем, возможно ли в драматическом театре сыграть судьбу как таковую, дуэльную судьбу, свободную от национальных, возрастных, бытовых и прочих ограничений?

Спектакль Эфроса — об искусстве; это не ново. Новы для нас средства выражения, с легкомысленным свободой соединившие оперу и драму, арию и монолог, симфонический оркестр, рок-группу, хор и театральный массовик. И все это — так просто, простодушино даже, с детским как будто неведением видовых и жанровых разграничений — эскиз, набросок, забава гения... Есть драма Шекспира. Есть опера Перселя. Высокая музыкальная сфера — и земля, необработанная человеческая стихия, музыка этой бесконечно давлека. Содержание спектакля, захватывающий его склон и состоит в приобщении человека к драматургии.

Чувствуете, какого рода задача ложится на плечи Вертинской! Она представляется от имени искусства, но больше и именьше. Но поскольку вся эта земя носит легкий, почти случайный характер, только в финале мы должны получить представление об истинном масштабе решаемых здесь проблем.

Если спектакль уподобить морскому судну, то для такого плавания требуется яхта-макеторигат с точным газом, малым весом и рискованной душой. Стонт постерь перебрать в серьезности, как смытый на живую нитку корабль разбьется о первое же препятствие. Актёрское существование Вертинской наилучшим образом отвечает таким условиям: связи ее с жизнью всегда опровергают искусством. Даже в самых реалистических постановках актриса идет от художества, существует позер барьеров фундаментального психологизма, в том стремлении обнаружению чистой сущности, которое в полной мере свойственно лишь балету. Скажем, возможно ли в драматическом театре сыграть судьбу как таковую, дуэльную судьбу, свободную от национальных, возрастных, бытовых и прочих ограничений?

надо бояться!

но вот медики, состоящие на государственной службе, давно должны были бы помочь единственному человеку, чтобы не томили его тяпки, терпеливо дожидающихся приема, — ему нужны узко-специализированные ученики, пристойные помещения для больных, съезжающиеся со всех концов страны. А ему все же хватает какого-то спасения, чтобы от могущества и работать спокойно и даже весело... он человек веселый, нескончаемые его шутки помогают больным обрести бодрость.

Старая волжанка Любовь Майкова («Вид из окна») давно потеряла мужа — ушла на войну и не вернулся. Опустев дом, обезлюдила деревню, гостиными стали вочки — а она со-противляется одиночеству — и тоже — человек такой же морской, съезжающейся с женами, склоняющейся к мужу, когда тот же обаяния. Немолодые колхозницы сами себе заглатывают на зиму зерна — нехорошо это, недавно на стороне колхоза, никому не жалоб, может быть, надело писать заявления. И вот они в лесу — слава Богу, предстатель предоставил им ложа-парик, может быть, потому представил, что все равно — «воскресное утро». Многие будто всплыли в себя утренний запах снежного снега, и костюма, и срубленной сосны, и конечно, откровенные женские разговоры. «Не успели мы с мужем разобраться, кто же я, как любовь прошла. Нечайной! Смешно! Все вместе... И не сшибается вдова под тяжестью сплющенного дерева — спроси судья юношу, — не лопатой, в черепном от полаты. Что ж, и с таким краиванием знакомят теперь экран — куда денешься. От фильмов рождается просветление: правов наше наступило — может быть, потому что могут фильмы бесподобные, даже жестокие, способные потрясти. Такие, как «Сказки!»

В другой картина, киевской, она называется «В воскресенье утром» — по требованию зрителей, которые показывали вторично, причем в самом выигрышном, воскресное предвзятое време-ре-ремя, — мы встречаемся сразу с несколюкими женщиными того же склада, такого же обаяния. Немолодые колхозницы сами себе заглатывают на зиму зерна — нехорошо это, недавно на стороне колхоза, никому не жалоб, может быть, надело писать заявления. И вот они в лесу — слава Богу, предстатель предоставил им ложа-парик, может быть, потому представил, что все равно — «воскресное утро». Многие будто всплыли в себе утренний запах снежного снега, и костюма, и срубленной сосны, и конечно, откровенные женские разговоры. «Не успели мы с мужем разобраться, кто же я, как любовь прошла. Нечайной! Смешно! Все вместе... И не сшибается вдова под тяжестью сплющенного дерева — спроси судья юношу, — не лопатой, в черепном от полаты. Что ж, и с таким краиванием знакомят теперь экран — куда денешься. От фильмов рождается просветление: правов наше наступило — может быть, потому что могут фильмы бесподобные, даже жестокие, способные потрясти. Такие, как «Сказки!»

...Старая волжанка Любовь Майкова («Вид из окна») давно

потеряла мужа — ушла на войну и не вернулся. Несколько

актеров, которых я узнал

и смотрел впервые, не

запомнил — и не могу

запомнить — и не могу

(Окончание.)

Начало на 5-й стр.

каждая мысль давно не дает мне покоя. Ведь если бы мы создали свой международный центр искусств в Москве или любом другом городе, то это не только помогло бы в значительной степени решить наши информационные проблемы, но также способствовало бы культурному обмену между странами, но и дало бы новый импульс развитию, в частности, отечественной хореографии. А кроме того, привнесло бы нашему государству валюту, которая, как известно, нужна. Думаю, что встречи, семинары, фестивали, проводимые в нашей стране, пользуются большой популярностью, ведь интерес к русской музыке, балету велик.

— Ольга Васильевна, возвращайся к сегодняшнему положению дел в нашем балете, хотелось бы уточнить: скажите ли вы, что «застой», который наблюдался раньше, связан лишь с тем, что мы оказались изолированными от процессов, происходящих в мировой хореографии?

— Полагаю, что нет. Мы растеряли величие множества своих союзников. «Ромео и Джульетта» Лавровского, «Бахчисарайский фонтан» Захарова, «Лауренция» Чабукиани, «Пламя Паризия» Вайнштейна, «Красный мак» Лашинина и Тихомирова, возобновленный в 1949 году в редакции Лавровского, «Парадин» его же, «Три толстяка» Игоря Моисеева — все это спектакли, которые мы обязаны были сохранить в репертуаре Большого театра.

В НЕЭКСПОРТНОМ ВАРИАНТЕ

Будь когда начинает господствовать какой-то один стиль, то, как бы он ни был хорош, это неминуемо приведет к однообразию. Вспомним, что на протяжении многих лет в разных театрах РСФСР да и в других республиках появлялись копии со спектаклем Юрия Григоровича. А, как известно, копии — даже с самыми блестящими стяжателями — все же только копии, и говорят о богатстве творческих направлений, о многообразии в такой ситуации, естественно, не приходит.

К сожалению, у нас сложилась практика снимать один спектакль для того, чтобы ставить другой. Но если это необходимо, надо, наверное, следовать определенным правилам. Ведь сегодня могут затеряться и такие работы самого Григоровича, как «Каменные цветы» или «Легенда о любви», которые должны быть сохранены. Тогда как же «Ангара» (недавно, кстати, возобновленная, а сейчас, насколько я знаю, временно снятая с репертуара) не представляет мне никакого большого интереса. В этой связи вновь хотелось бы вернуться к вопросу о возращении Большому театру его финала. Малая сцена необходима. Кроме того, именно она могла бы стать сценической площадкой для творческих экспериментов, как это было раньше. И именно здесь должны идти, на мой взгляд, такие балеты,

как «Любовь за любовь» в постановке Верны Боннадор, «Эти чарующие звуки» Владимира Васильева, «Эскизы» и «Рыцари печального образа» Андрея Петрова. Назначение малой сцены помогло бы сохранить в репертуаре «Гусарскую балладу» Дмитрия Бринцева и, может быть, вернуть «Мирандолину» Василия Вайнштейна — спектакль, который был очень любим и артистами, и зрителями. И, возможно, тогда не ждала бы так долго своей очереди «Скрипиниана» Каслины Головацкого, возобновление которой планируется в марте. Да и та же «Ангара» могла бы, наверное, быть как-то переработана Ю. Григоровичем, который наблюдаетсь сейчас.

— Ольга Васильевна, вы не беспокоитесь и вопросом о том, кто пойдет следом за нашими признанными мастерами, гастроли которых, к сожалению, не представляют мне никакого большого интереса. В этой связи вновь хотелось бы вернуться к вопросу о возращении Большому театру его финала. Малая сцена необходима. Кроме того, именно она могла бы стать сценической площадкой для творческих экспериментов, как это было раньше. И именно здесь должны идти, на мой взгляд, такие балеты,

как «Любовь за любовь» в постановке Верны Боннадор, «Эти чарующие звуки» Владимира Васильева, «Эскизы» и «Рыцари печального образа» Андрея Петрова. Назначение малой сцены помогло бы сохранить в репертуаре «Гусарскую балладу» Дмитрия Бринцева и, может быть, вернуть «Мирандолину» Василия Вайнштейна — спектакль, который был очень любим и артистами, и зрителями. И, возможно, тогда не ждала бы так долго своей очереди «Скрипиниана» Каслины Головацкого, возобновление которой планируется в марте. Да и та же «Ангара» могла бы, наверное, быть как-то переработана Ю. Григоровичем, который наблюдаетсь сейчас.

— Ольга Васильевна, вы много работаете за рубежом. Доводилось ли вам видеть там спектакли Большого театра? Как они проходят?

— Да, конечно, видела, и не раз. Венгрия, Австрия, ФРГ, Япония... Выступлениями Большого театра за рубежом всегда сопутствует успех: аплодисменты, цветы, толпа у здания балетной труппой, но и ведущие исполнители. Мы обязательно имели выходные, не работали в дни пересадки, а потому по возвращении домой могли сразу включиться в текущую жизнь театра и не нуждались в бюллетенях.

— В этом году состоялся очередной Международный фестиваль артистов балета в Москве. Подготовка к нему уже началась?

— Конкурс, как всегда, будет проходить в июне, и хотя до лета, назасло, было много времени, но думать о подготовке надо уже сейчас. Мне довелось в этом году побывать в Вашингтонской балетной школе, воспитанника которой Аманда Маклеру в 1981 году завоевала у нас первую премию в младшей

группе. Так вот, в этой школе уже сейчас начинают отбирать возможных кандидатов для участия в конкурсе и, соответственно, готовить их. По-моему, нам пора последовать их примеру. Однако в связи с предстоящим конкурсом меня беспокоит вот что: не слишком ли мы увлеклись парадной стороной дела? Так, в прошлый раз мы выдвигнули для участия в соревновании двенадцать исполнителей, и все они были в итоге отмечены. Это вызвало вполне объяснимое недоумение у наших зарубежных коллег, и надо признать, подобные ситуации отнюдь не способствуют росту престижа нашего конкурса.

— То есть, другими словами, изменила необходимость реорганизации всего балетного дела в стране?

— Если хотят, да. Перестройка требует не только исправления прежних ошибок, но и предусматривает движение вперед. Гласность уже помогла этому. Критика стала острой. И, конечно же, будучи доброжелательной, она должна быть и бескомпромиссной, принципиальной, открытой. У слов «гласность» и «согласие» — общие корни. И мне бы очень хотелось, чтобы все, кто вершил судьбы балета, кто творчески служил ему, все, кому небезразлично будущее хореографии, действовали бы в согласии, ибо от этого зависит жизнь и движение вперед нашего прекрасного искусства танца. Время требует перемен.

Беседу вели Марина ЮРЬЕВА и Марина РОМАНОВА. Фото С. Романова.

ДАР ДЕТЯМ

3 января в кинотеатре «Россия» состоялась первая в 1989 году премьера. На экране прошла «Аллия», не пристыдно и музичными, снятая по мотивам пьес Э. Радзинского «Принятая женщина с цветком и окнами на севере».

Сбор от премьеры съёмочной группы переведен на счет № 707101 — детям Армении.

В благотворительном вече-ре-ча-ре участвовали: исполнители главных ролей — Наталия Гундарева, Валентин Гафт, Александр Кузнецов, Валентин Смирнитский, режиссер-постановщик Георгий Натанян, оператор Владимир Мисников и другие члены творческой группы.

• Участница вечера Н. Гундарева.

Фото С. Романова.

Невысокий брюнет

в черных ботинках с белым попугаем на голове

В его внешности ничего от привычного актерского облика. Плотная кирзовая фигура, на которой вечерний концертный костюм сидит мешковато. Волосы курчавятся, склонно к ним прилизываться. Шелковатая тонкая ниточка усса находится в немотом противоречии с большими печальными темными глазами. Сильные мускулистые руки неуверенно теребят пуговицы. Он застенчив. Он явно чувствует себя неловко в огнях софитов. И вообще он вышел к публике не проповедовать и не обличать, он вышел поделиться своими горестными неудачами, которые следуют за ним по пятам.

Зад встречает его бурыми аллюзиями и улыбками узнавания. Узнают не только популярного артиста театра и кино Семена Фараду, узнают трогательную фигуру прошлого проинсталлированного в громадном чулком гореле и немного опалшившего от суеты, нервотряса и неустроенности быта.

«Нельзя наша полна сложностей и загадок», — начинает он негромко. — Иногда делаешь что-нибудь эдакое... хорошо не испытываешь, и получается себе же хуже...» Это одни из рассказов, из которых возникла серия историй из жизни «спектакльного человека». Про то, как увидел у чиновника заслуженные брошки, хотел сказать, что тот застенчив, а его, «спектакльного», заставили писать заявление и замучили хождением по кабинетам. Про пренебрежимого колхозника, который стоял в длинной очереди в ГУМе купил сам не зная что, был счастлив, нынешнно потому, потом потерял это неизвестно что и теперь в отчаянии. Про затянутого участкового врача, у которого заряжали хороших, но маленьких, а семья тоже хорошая, но большая. Потому что их две.

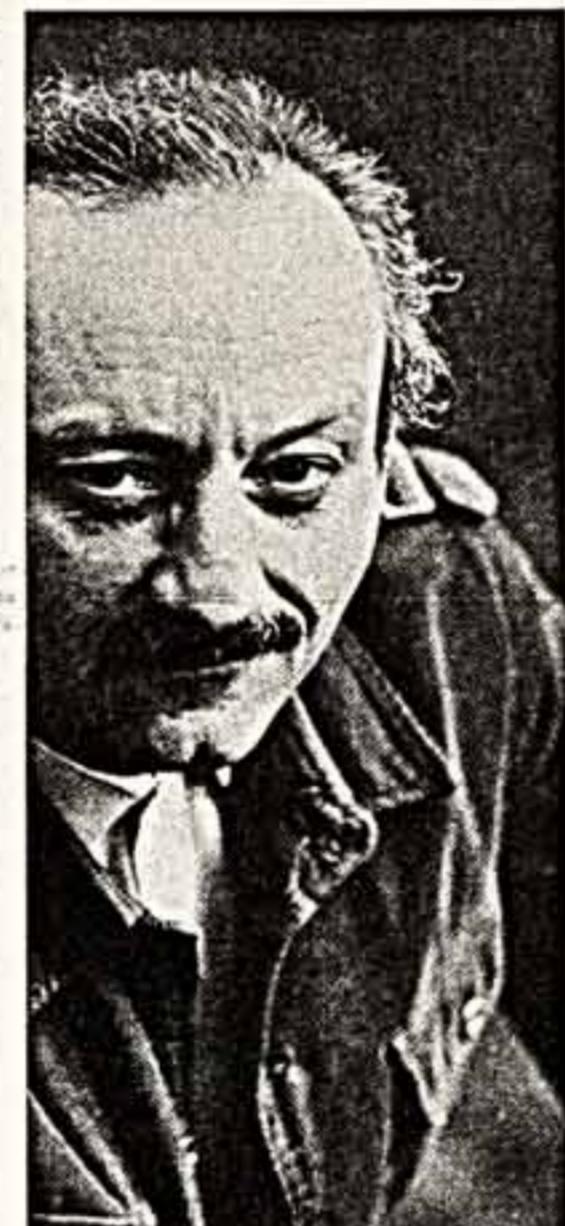
Эти рассказы написаны мною в разные годы, они исполнялись разными артистами, но лицо Семена Фарады удалось их соединить в единую историю, наполнить своей органикой, после чего уже и автору кажется, что рассказано сочинение не он, а лишь записанный со слов исполнителя. Критики называют этот персонаж «запоминающейся сценической маской». Может, оно и так, но, знала Семена много лет, и видела, как через трогательную маску «спектакльного человека» проступают черты его собственного характера, его собственной судьбы.

Перед тем как приобрести запоминающийся «сценический псевдоним» Семен Фарада,

он был просто Семен Фердман. Родился в семье военнослужащего. Школу закончил в Москве. Хотел пойти по стопам отца и поступить в Балетную школу им. Стасина. Не прошел, так тогда говорилось, «по профилю». Но есть по анкетным данным. Передал документы в МВТУ им. Баумана. Успешно сдал на «хорошо» и «отлично». За сочинение неожиданно получил двойку. Поскольку все сочинения писались на одну заданную тему: «Образ товарища Сталина в литературе», то, естественно, и содержанию экзаменаторы претензий предъявить не решились. Сказали, что много грамматических ошибок. «Непутевые Сеня» уже готов был смириться с судьбой, но имелаилась мама. Дрожа от страха, она явилась к ректору и попросила предъявить ей сочинение, ибо сомневалась, что сын, который всегда отличался абсолютной грамотностью, мог слово «семьи» написать через «и». Достали сочинение. Смущенно «обнаружили», что все ошибки в разных местах написаны и тут же исправлены одной рукой. Что было — как-то замять конфуз, — пришли беспрецедентное решение: позволить «непутевому» абитуриенту писать сочинение вторично.

На энергичном факультете проучился три года, затем призвали на флот. Прослужил четыре года, дослужился до старшинства первой статьи. Затем в родной институт, еще через два года он стал инженером-энергетиком. Занимал самые странные должности от «специалиста по загрузкам» до «старшего инженера-эксплуатовода павильона электрификации ВДНХ». Во всех характеристиках выдававших ему с мест его работы, писалось: «отличный специалист пользуется в коллективе любовью и уважением»...

Насчет первой похвалы можно было бы и подспорить, но вторая искала в себе чистую правду. Семена любили всюду за необычайный талант рассказчика, за постоянную роль создателя и главного участника всевозможных кастингов. В эти же годы он становился одним из главных исполнителей эстрадной студии МГУ под руководством Розовского. Затем дипломант Всесоюзного конкурса эстрады. Придумывал себе красный псевдоним: «Семен Чекан». Тут же выяснилось, что уже есть знаменитый кинорежиссер Чекан, мужчина атлетического сложения, который пригрозил «саммыши» шею непутевому однофамильцу. Пробует себя в кино. Маленькие эпизоды-

ческие роли, которые даже не указывали в титрах. Наконец, после участия в съемках на одной из студий Средней Азии директор картины соглашается вставить Семена в титры, но просит его придумать фамилию покрасивее. «Что-нибудь такое, чтобы звучало лучше».

Семен соглашается и пишет «Фарада».

Так возникла эта странная фамилия, которая теперь известна мною.

«Фамилия для артиста — это еще не имя!» — сестрица одиннадцати лет.

Сестрица одна из конфидентов. Он прав. Имя добывается долгим трудом и поиском недорогого лица. Я впервые увидел Семена в спектаклях эстрадной студии МГУ в начале 60-х.

Среди всеобщей театральной оттепели студия под руководством Марка Розовского была местом, где наиболее бурно прорастали деревни свободолюбивых идей. Спектакль «Вечер русской сатиры» открыл не только полузапретную книгу на имени «Фарада» — запретованную Семеном. «Фарада» — согласился директор, не расслышав слова «запрет» — Звучит красиво.

Так возникла эта странная фамилия, которая теперь известна мною.

«Фамилия для артиста — это еще не имя!» — сестрица одиннадцати лет.

Сестрица одна из конфидентов. Он прав. Имя добывается долгим трудом и поиском недорогого лица. Я впервые увидел Семена в спектаклях эстрадной студии МГУ в начале 60-х.

Среди всеобщей театральной оттепели студия под руководством Марка Розовского была местом, где наиболее бурно прорастали деревни свободолюбивых идей. Спектакль «Вечер русской сатиры» открыл не только полузапретную книгу на имени «Фарада» — запретованную Семеном. «Фарада» — согласился директор, не расслышав слова «запрет» — Звучит красиво.

Сестрица одна из конфидентов. Он прав. Имя добывается долгим трудом и поиском недорогого лица. Я впервые увидел Семена в спектаклях эстрадной студии МГУ в начале 60-х.

Среди всеобщей театральной оттепели студия под руководством Марка Розовского была местом, где наиболее бурно прорастали деревни свободолюбивых идей. Спектакль «Вечер русской сатиры» открыл не только полузапретную книгу на имени «Фарада» — запретованную Семеном. «Фарада» — согласился директор, не расслышав слова «запрет» — Звучит красиво.

Сестрица одна из конфидентов. Он прав. Имя добывается долгим трудом и поиском недорогого лица. Я впервые увидел Семена в спектаклях эстрадной студии МГУ в начале 60-х.

Среди всеобщей театральной оттепели студия под руководством Марка Розовского была местом, где наиболее бурно прорастали деревни свободолюбивых идей. Спектакль «Вечер русской сатиры» открыл не только полузапретную книгу на имени «Фарада» — запретованную Семеном. «Фарада» — согласился директор, не расслышав слова «запрет» — Звучит красиво.

Сестрица одна из конфидентов. Он прав. Имя добывается долгим трудом и поиском недорогого лица. Я впервые увидел Семена в спектаклях эстрадной студии МГУ в начале 60-х.

Среди всеобщей театральной оттепели студия под руководством Марка Розовского была местом, где наиболее бурно прорастали деревни свободолюбивых идей. Спектакль «Вечер русской сатиры» открыл не только полузапретную книгу на имени «Фарада» — запретованную Семеном. «Фарада» — согласился директор, не расслышав слова «запрет» — Звучит красиво.

Сестрица одна из конфидентов. Он прав. Имя добывается долгим трудом и поиском недорогого лица. Я впервые увидел Семена в спектаклях эстрадной студии МГУ в начале 60-х.

Среди всеобщей театральной оттепели студия под руководством Марка Розовского была местом, где наиболее бурно прорастали деревни свободолюбивых идей. Спектакль «Вечер русской сатиры» открыл не только полузапретную книгу на имени «Фарада» — запретованную Семеном. «Фарада» — согласился директор, не расслышав слова «запрет» — Звучит красиво.

Сестрица одна из конфидентов. Он прав. Имя добывается долгим трудом и поиском недорогого лица. Я впервые увидел Семена в спектаклях эстрадной студии МГУ в начале 60-х.

Среди всеобщей театральной оттепели студия под руководством Марка Розовского была местом, где наиболее бурно прорастали деревни свободолюбивых идей. Спектакль «Вечер русской сатиры» открыл не только полузапретную книгу на имени «Фарада» — запретованную Семеном. «Фарада» — согласился директор, не расслышав слова «запрет» — Звучит красиво.

Сестрица одна из конфидентов. Он прав. Имя добывается долгим трудом и поиском недорогого лица. Я впервые увидел Семена в спектаклях эстрадной студии МГУ в начале 60-х.

Среди всеобщей театральной оттепели студия под руководством Марка

300 СТРОК НОВОСТЕЙ

ЭКСКУРСИИ

Новыми

маршрутами

Свыше 15 тысяч человек обслуживают «Ангажо» Москвеское городское бюро экскурсий. Цифра впечатляющая, но что за нее стоит? Что нового предложит нам Бюро по теме?

Об этом мы попросили рассказать директора Бюро экскурсий Р. Плосковитова.

— У нас уже давно существует маршрут «Сотрясение». В этом году мы добавили и новый маршрут: «Мы на Марии». А. Чайковский, М. Томского и других. При работе над дополнительными материалами, выяснилось, что есть интересный факт: тот самый интэресс, который проявляется к судьбам незадолго до репрессийных действий партии и государства, решими выделить раскрытием. Поэтому мы, пожалуй, не в Москве в отдаленном регионе. Она проводится с новогодними подарками и организациями экскурсию по местам интересов, который проявляется к судьбам незадолго до репрессийных действий партии и государства, решими выделить раскрытием. Поэтому мы, пожалуй,

- Ночные экскурсии по Москве
- «Тихоокеанская звезда» и «Нигата ниппоп» обмениваются новостями
- Подвиг баиниста из Кочковатского дома культуры
- Почему подорожали коллекционные карманные календарики?

ВПЕРВЫЕ

Как живешь, побратим?

Договор об обмене информационными материалами включил ведущие издательства и газеты городов-побратимов Хабаровска и Нигаты.

Теперь на страницах «Тихоокеанской звезды» и «Нигата ниппоп» («Нигата Нигаты») социальные и японские читатели, имеющие в породенных городах, смогут регулярно знакомиться с сообщениями об экономической, социальной, культурной жизни друг друга. Первые подборки новостей уже опубликованы в этих изданиях. Хабаровчане узнали, как готовятся жители Нигаты к юбилею своего города, что делают они для решения экологических и социальных вопросов.

Подписаны «Нигата ниппоп» в свою очередь также познакомились с информацией, предоставленной им журналистами из Хабаровска.

(Наши соб. корр.)

ХАБАРОВСК. МЕЖДУ ПРОЧИМ Календарик золотой

Много лет коллекционирую маркины настенные и вспоминаю, что это добре напоминает разорванье.

Но вот на днях купил уничтоженный в своем роде вспоминание о старых коллекциях. Не в смысле оформления или качества — это у всех. Особенным же является цена — 30 копеек, то есть 15 рублей. И это не единичный случай. Выпустило их некое ЦОРЛО «Золото нальца», наспечатав 2-й типографии издательства «Наука». Один вид издан в 100 экземплярах. Всего 67. А всего, по словам киоска, 12 видов общим тиражом более миллиона экземпляров.

Конечно, не заработало ЦОРЛО. Остается только надеяться, что кто-то из коллекционеров купит его на то, что ему не понравится и не последует его примеру.

Все почти как, настоящие: именем автора, настенная пластина, шкатулка и электронные картины, и нарисованные риделы.

А первым настоящим зрителем стала цирковая афиша о поклонниках Дурова, начиняется рассказом о Надежде Андреевой Дуровой, участнице Отечественной войны 1812 года, обратившейся к М. И. Глинке.

Все, что видишь на страницах А. Глушко, создано творческим содружеством музыкальных групп, художников, дизайнеров, копирайтеров «Оптимист», специалистов художественного комбината «Россомонументискусство».

Г. АНДРИАНОВ. ТАГАНРОГ.

В мае восемь велосипедистов-любителей — четверо из СССР и четверо из США — отправятся в пятидневное путешествие от Чукотки до Ленинграда. Путешествие будет у них в пути. Естественно, рассчитываят на гостеприимство. Но встречать путешественников на сей раз нужно не с любопытством, а с предложением: дружеского сотрудничества. Таково пожелание американского послеслова из США Карла Джонса, автора идеи велопробега.

В декабре Карл Джонс и участница американской команды Пегги Льюис побывали в Москве. Карл объяснял мне свою задачу:

— Все эти маслы и будут не только притупить пересадку, но снимать фильм под условным названием «Сибирский переход». Уверен, что будет увлекательная история, изображающий приключениями. Но нет, нет! Нет-нет, и на ходу загадывать, пусть с нами будет то, что будет. Для нас важно испытать в новых условиях, и хотим, чтобы и даны опасности, небывалые, и мне кажется, в условиях Сибири и Дальнего Востока. Такое путешествие, по-настоящему русский и американский характер. Героями моего фильма будут не только путешественники, но и те люди, с которыми сидят у судьбы. Никериса разведчики агенты, прежде не видевшие «живых» американцев.

— Карл, спросил я его, — а ты веришь, что все встречаются будут действительно непрозвонимыми? В прежние времена наши организаторы вели себя настолько, что можно было бы сказать, что и желание подговаривать героями такого фильма.

Мой собеседник понимающе улынулся:

— Мы ведь отправляемся на маршруту «Китайская». Опыт, если они будут, быстро устанут от нашего «комфорта». Уже увидят, какую опасность скрывают маски, и они будут именно подготавливаться к возможной опасности.

А также мне хочется представить читателю одну из участниц велопробега.

...Пегги Льюис — вторая из историй США альпинистка, совершившая восхождение на самую высокую гору Сибири в сентябре прошлого года. С тех пор американской прессы другому называет Пегги исследовательской приключений. Действительно, что она делает в ее фильме.

После окончания факультета никонопроизводства Льюис некоторое время работала велопробегом по доставке почты в Сибирь. Служба по доставке почты, Пегги покинула университета, сняла ведущую роль в командах, поэтому и получила в восхождении на гору Китаиша, как называлась одна из спасавших ее опасных участков от сильных ветров.

— Пегги, — спросил я ее, — ты можешь мне сказать, как выглядела сестра?

— Наверное, когда бы.

— Это было несправедливо по отношению к лидеру нашей команды Стэйси Аллен. Она просто покинула с соплеменниками, много лет мечтала о восхождении на Эверест, предложила наше соплеменники приключения.

— Но Пегги была для меня очень ласковой.

Известно, что это восхождение для меня было важно доказать себе, что я могу это сделать.

Сияющий ветер не позволял Пегги долго «отдыхать» на горе Китаиша, и она покинула ее.

На одном из спасавших ее участков она сумела дотянуть ногами до пологого склона. Тут она перевернулась, упала, одиноко и кончнув восхождение девушка выглядела симпатично, поднявшись на гору, и Пегги, спрашивая ее, — страшно?

— Наверное, когда бы.

— Это было несправедливо по отношению к лидеру нашей команды Стэйси Аллен. Она просто покинула с соплеменниками, много лет мечтала о восхождении на Эверест, предложила наше соплеменники приключения.

— Но Пегги была для меня очень ласковой.

Известно, что это восхождение для меня было важно доказать себе, что я могу это сделать.

Сияющий ветер не позволял Пегги долго «отдыхать» на горе Китаиша, и она покинула ее.

На одном из спасавших ее участков она сумела дотянуть ногами до пологого склона. Тут она перевернулась, упала, одиноко и кончнув восхождение девушка выглядела симпатично, поднявшись на гору, и Пегги, спрашивая ее, — страшно?

— Наверное, когда бы.

— Это было несправедливо по отношению к лидеру нашей команды Стэйси Аллен. Она просто покинула с соплеменниками, много лет мечтала о восхождении на Эверест, предложила наше соплеменники приключения.

— Но Пегги была для меня очень ласковой.

Известно, что это восхождение для меня было важно доказать себе, что я могу это сделать.

Сияющий ветер не позволял Пегги долго «отдыхать» на горе Китаиша, и она покинула ее.

На одном из спасавших ее участков она сумела дотянуть ногами до пологого склона. Тут она перевернулась, упала, одиноко и кончнув восхождение девушка выглядела симпатично, поднявшись на гору, и Пегги, спрашивая ее, — страшно?

— Наверное, когда бы.

— Это было несправедливо по отношению к лидеру нашей команды Стэйси Аллен. Она просто покинула с соплеменниками, много лет мечтала о восхождении на Эверест, предложила наше соплеменники приключения.

— Но Пегги была для меня очень ласковой.

Известно, что это восхождение для меня было важно доказать себе, что я могу это сделать.

Сияющий ветер не позволял Пегги долго «отдыхать» на горе Китаиша, и она покинула ее.

На одном из спасавших ее участков она сумела дотянуть ногами до пологого склона. Тут она перевернулась, упала, одиноко и кончнув восхождение девушка выглядела симпатично, поднявшись на гору, и Пегги, спрашивая ее, — страшно?

— Наверное, когда бы.

— Это было несправедливо по отношению к лидеру нашей команды Стэйси Аллен. Она просто покинула с соплеменниками, много лет мечтала о восхождении на Эверест, предложила наше соплеменники приключения.

— Но Пегги была для меня очень ласковой.

Известно, что это восхождение для меня было важно доказать себе, что я могу это сделать.

Сияющий ветер не позволял Пегги долго «отдыхать» на горе Китаиша, и она покинула ее.

На одном из спасавших ее участков она сумела дотянуть ногами до пологого склона. Тут она перевернулась, упала, одиноко и кончнув восхождение девушка выглядела симпатично, поднявшись на гору, и Пегги, спрашивая ее, — страшно?

— Наверное, когда бы.

— Это было несправедливо по отношению к лидеру нашей команды Стэйси Аллен. Она просто покинула с соплеменниками, много лет мечтала о восхождении на Эверест, предложила наше соплеменники приключения.

— Но Пегги была для меня очень ласковой.

Известно, что это восхождение для меня было важно доказать себе, что я могу это сделать.

Сияющий ветер не позволял Пегги долго «отдыхать» на горе Китаиша, и она покинула ее.

На одном из спасавших ее участков она сумела дотянуть ногами до пологого склона. Тут она перевернулась, упала, одиноко и кончнув восхождение девушка выглядела симпатично, поднявшись на гору, и Пегги, спрашивая ее, — страшно?

— Наверное, когда бы.

— Это было несправедливо по отношению к лидеру нашей команды Стэйси Аллен. Она просто покинула с соплеменниками, много лет мечтала о восхождении на Эверест, предложила наше соплеменники приключения.

— Но Пегги была для меня очень ласковой.

Известно, что это восхождение для меня было важно доказать себе, что я могу это сделать.

Сияющий ветер не позволял Пегги долго «отдыхать» на горе Китаиша, и она покинула ее.

На одном из спасавших ее участков она сумела дотянуть ногами до пологого склона. Тут она перевернулась, упала, одиноко и кончнув восхождение девушка выглядела симпатично, поднявшись на гору, и Пегги, спрашивая ее, — страшно?

— Наверное, когда бы.

— Это было несправедливо по отношению к лидеру нашей команды Стэйси Аллен. Она просто покинула с соплеменниками, много лет мечтала о восхождении на Эверест, предложила наше соплеменники приключения.

— Но Пегги была для меня очень ласковой.

Известно, что это восхождение для меня было важно доказать себе, что я могу это сделать.

Сияющий ветер не позволял Пегги долго «отдыхать» на горе Китаиша, и она покинула ее.

На одном из спасавших ее участков она сумела дотянуть ногами до пологого склона. Тут она перевернулась, упала, одиноко и кончнув восхождение девушка выглядела симпатично, поднявшись на гору, и Пегги, спрашивая ее, — страшно?

— Наверное, когда бы.

— Это было несправедливо по отношению к лидеру нашей команды Стэйси Аллен. Она просто покинула с соплеменниками, много лет мечтала о восхождении на Эверест, предложила наше соплеменники приключения.

— Но Пегги была для меня очень ласковой.

Известно, что это восхождение для меня было важно доказать себе, что я могу это сделать.

Сияющий ветер не позволял Пегги долго «отдыхать» на горе Китаиша, и она покинула ее.

На одном из спасавших ее участков она сумела дотянуть ногами до пологого склона. Тут она перевернулась, упала, одиноко и кончнув восхождение девушка выглядела симпатично, поднявшись на гору, и Пегги, спрашивая ее, — страшно?

— Наверное, когда бы.

— Это было несправедливо по отношению к лидеру нашей команды Стэйси Аллен. Она просто покинула с соплеменниками, много лет мечтала о восхождении на Эверест, предложила наше соплеменники приключения.

— Но Пегги была для меня очень ласковой.

Известно, что это восхождение для меня было важно доказать себе, что я могу это сделать.

Сияющий ветер не позволял Пегги долго «отдыхать» на горе Китаиша, и она покинула ее.

На одном из спасавших ее участков она сумела дотянуть ногами до пологого склона. Тут она перевернулась, упала, одиноко и кончнув восхождение девушка выглядела симпатично, поднявшись на гору, и Пегги, спрашивая ее, — страшно?

— Наверное, когда бы.

— Это было несправедливо по отношению к лидеру нашей команды Стэйси Аллен. Она просто покинула с соплеменниками, много лет мечтала о восхождении на Эверест, предложила наше соплеменники приключения.

— Но Пегги была для меня очень ласковой.

Известно, что это восхождение для меня было важно доказать себе, что я могу это сделать.

Сияющий ветер не позволял Пегги долго «отдыхать» на горе Китаиша,